

4 ДЕК 1973
Газета №сегодня
в гудковском
купе...НАРОДНЫЙ
АРТИСТ

Г ОРИТ железнодорожная станция. Освещенные заревом, в ночь, в лютую стужу, навстречу смерти уходят солдаты. Крупным планом лицо Серпилина — усталое, с резко обозначившимися жесткими складками. Высоким, готовым вот-вот сорваться голосом он говорит:

— Я знаю, вы сделали все, что могли, но я вас прошу, я очень прошу вас сделать последнее усилие, и враг побежит...

Это — заключительные кадры фильма А. Столпера «Живые и мертвые». За исполнение этой роли А. Папанов удостоен Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых.

У Анатолия Дмитриевича в кино было множество интересных ролей — комедийных, сатирических, драматических. Актер умеет даже в небольшой роли несколькими яркими штрихами в полной мере раскрыть характер героя. Чего стоит, скажем, «папаша» в фильме Э. Рязанова «Берегись автомобиля». Фигура эта (вспомните детали: галифе, тапочки на босу ногу) при близком рассмотрении оказывается не столь уж безобидной...

А скромный, педантичный и, на первый взгляд, такой тихий бухгалтер Дубинский из фильма А. Смирнова «Белорусский вокзал»! Он и в мирное время, если надо, остается солдатом. Вместе с фронтовыми друзьями дает бой сытому равнодушию в лице молодого хлуста.

Актером, обладающим даром тонкого проникновения в самую суть человеческого характера, огромным внешним и внутренним обаянием, показал себя А. Папанов также в фильмах «Возмездие», «В городе С», «Родная кровь», «Наш дом» и во многих других.

За большие заслуги в развитии советского искусства Указом Президиума Верховного Совета СССР А. Д. Папанову недавно присвоено почетное звание народного артиста СССР. От души поздравляя А. Папанова, мы пригласили его в наше гудковское купе.

— Анатолий Дмитриевич, образы, создаваемые вами в кино и театре, надолго запоминаются. Они кажутся прямо выхваченными из жизни. Как вы этого достигаете?

— Мне представляется, что задача художника, смысл всей его жизни в том, чтобы уловить, понять и выразить в художественных образах то, что волнует народ. Тут мало выявить жизненно достоверные черты поведения героя. Надо еще обогатить его чертами типическими, раскрыть среднюю, питающую этот собирательный образ. Тогда можно говорить о подлинно художественном явлении, в котором выражена социальная сущность.

Но это, безусловно, идеал, к которому я и стремлюсь в своих работах.

И, конечно, очень важно, чтобы художник занимал активную гражданскую позицию, помнил о том, во имя чего он творит, с чем борется и что утверждает, насколько

близка и нужна его позиция людям, которые пришли сегодня в зрительный зал театра или смотрят фильм!

— Когда шел фильм «Живые и мертвые», многие, насколько я знаю, были поражены необычайным «совпадением» характера роли с индивидуальностью исполнителя, так как до этого считали вас актером в основном комедийно-сатирического направления. Что вы можете сказать об этом?

— Это было счастливое время. Работая над ролью Серпилина, я полюбил своего героя всем сердцем. Вспоминал своих фронтовых друзей, как они вели себя в бою и в минуты затишья. И многое — от манеры держаться и разговаривать до внутренней наполненности и собранности — перенял у прекрасных людей, с которыми свела меня война... Вместе с Константином Михайловичем Симоновым и Александром Борисовичем Столпером я создавал Серпилина как харак-

тер крупный и сложный. Комбриг Серпилин — кадровый военный, беззаветно преданный революции. И я стремился, в меру своих сил, правдиво раскрыть эту жизнь, жизнь, посвященную одной высокой цели — по-солдатски служить Родине.

В нашей съемочной группе подобрались люди, прошедшие войну: оператор Н. Алановский, художник С. Волков, К. Симонов, режиссер А. Столпер, снимавший на дорогах войны документальные ленты. Мы стремились воспроизвести подлинную атмосферу суровых военных лет. Правдивость во всем! — был наш лозунг. Никаких павильонных съемок, никакой имитации! Мы сами рыли окопы в шинелях военного образца тех лет, в атаку шли подлинными Т-34. Огромную, неоценимую помощь оказали нам люди, воевавшие в тех местах.

А правда в искусстве подкупает сердца людей. Если фильм получается по-настоящему правдивым, то зритель отве-

чает большой искренностью восприятия.

— Если бы вам предоставилась возможность выбора: играть в комедии или драме, что бы вы предпочли?

— Когда много занят в комедийных спектаклях, то очень хочется сыграть роль трагическую, лирическую или героическую. За 25 лет работы в Театре сатиры я создал много отрицательных образов. И, конечно, когда попадается роль положительная, то приступаешь к ней с особым чувством. Такая роль — мечта каждого актера.

Но ведь не существует чисто комедийных или драматических ролей. Лучшие актерские работы мастеров советского театра, например Н. П. Хмелева, всегда сочетали в себе элементы трагического, комедийного, лирического начал. Все это синтезировалось в одном характере. Около 50 раз в нашем театре я сыграл роль городничего. По всем классическим канонам это роль комедийная. Но я вижу и своеобразную трагедию этого человека. Он попал в недепую ситуацию, когда разрушены все иллюзии, попал на удочку к какому-то мальчишке, болтуну, дочь посрамлена, жена опозорена, вся почва ушла из-под ног — ведь это для него драма...

— Некоторые считают, что актер не должен все свои силы отдавать роли, что ему надо, так сказать, «беречь себя». Каково ваше мнение?

— Я знал наших замечательных актеров, которые, создавая образы, «сжигали себя» — Хмелев, Щукин, Мордвинов, Черкасов... Я преклоняюсь перед этими художниками. Вспомните хотя бы созданный Черкасовым образ профессора Полежаева. Ведь это же полное перевоплощение! Я мало видел подобных работ...

— Расскажите, Анатолий Дмитриевич, о своем самом первом выходе на сцену.

— Если говорить о самом первом, то это было еще в детстве. Мой отец, по профессии военный, был активным участником художественной самодеятельности. В какой-то пьесе по ходу действия нужно было, чтобы на сцену вышел мальчик с красным зна-

менем. И мне, малышу, доверили эту бессловесную роль... Когда я шагнул вперед, ухватив руками знамя, и увидел перед собой зрителей, я так переволновался, что заплакал.

На профессиональной сцене я играю более 25 лет, до этого выступал на самодеятельной, в клубе завода «Каучук». И всегда перед каждым выходом очень волновался, да и сейчас волнуюсь. Вот сегодня вечером я играю роль городничего и сейчас думаю о ней. Все время ловлю себя на том, что проигрываю про себя отдельные сцены, как бы прощупываю себя. Вечером в зале меня будут ждать сотни зрителей. И все они прекрасно знают комедию Гоголя. А я должен что-то добавить к этому знанию. Это огромная ответственность!

Выходишь на сцену, первые две-три минуты весь в ожидании. Какой он сегодня, зрительный зал? Чувствуешь, что он пока чужой, совсем чужой! Я его даже не вижу, только ощущаю дыхание, реакцию. И вот уже состоялось первое знакомство, и появляется радость: ах, вот он какой! Я начинаю что-то познавать в нем, начинаю отключаться от мирских дел и полностью вхожу в образ... Ну, а потом актеру нужны просто физические силы, много сил, чтобы донести все чувства, все слова до каждого зрителя в течение всего спектакля.

— Традиционный вопрос: над чем вы работаете сейчас?

— Молодой режиссер С. Шустов ставит свою новую картину «День приема по личным вопросам», где у меня роль директора треста «Союзэлектромонтаж». Сценарий посвящен нашим управленцам, организаторам производства.

В очень интересном творческом содружестве с такими прекрасными актерами, как народные артисты СССР А. Попов, К. Лавров, народная артистка РСФСР Л. Чурсина, мне предстоит сниматься в новом фильме Д. Храбровицкого. Режиссер написал лирический сценарий о горячих человеческих сердцах, и мне предназначена роль профессора-хирурга, влюбленного в жизнь, в свою профессию...

Беседу вел С. САНТАЛОВА.